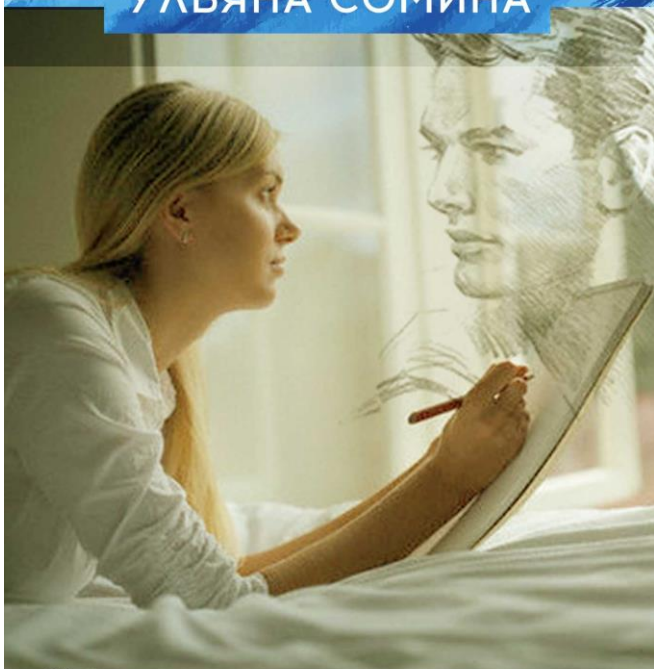

УЛЬЯНА СОМИНА

ГЕРОИ
И ГЕРОИНИ

Аннотация

Что делать, когда ты любишь безгранично, а он не может забыть другую? Как действовать, когда хитросплетение жизненных нитей толкает тебя навстречу судьбе, а ты противишься? Как убедить его в том, что ты не одна из многих, а та единственная и неповторимая?

Три истории любви причудливо переплелись на полотне разных жизней и судеб. Это история о том, как мы, не осознавая того, влияем на судьбы разных людей.

И пусть кому-то в этой пьесе отведена роль второго плана, но будет другой спектакль, другая история, в которых каждый из нас исполнит главную роль.

Ульяна Сомина

ГЕРОИ И ГЕРОИНИ

*Самому близкому и любимому человеку —
Карпишко А. В.*

Пролог

Межвременье

Ей снился город, его ночное великолепие восхищало и отталкивало одновременно. Об этом городе хотелось слагать песни, но в тоже время периодически возникало желание собрать вещи и убраться отсюда, только бы не видеть этих серых улиц, скучных лиц...

Николаев, что тебе снится? Корабли? Былая слава и величие?

Она проснулась рано. Около пяти утра. Снова кофе натошак. Нет, фигуру не берегла, хоть и не могла похвастаться осиной талией, но кофе привыкла пить только так. Чтобы почувствовать его вкус и горечь. Ведь и жизнь нужно принимать такой, какая есть, без добавок и красителей. Иначе — сплошной обман.

На ноуте включила Лару Фабиан, такое вот настроение с утра. Но вспомнилась почему-то песня

группы «Чайф» с такими строчками: «Все хорошо, трудно представить, что могло быть и хуже, если я не пришел, то нафиг тебе такой я нужен...» Если смотреть правде в глаза, целясь в висок, роман был неважным и мужчина «командировочным». Тот сразу сказал ей, чтобы не рассчитывала на что-то серьезное, что он давно женат и его все устраивает. Поэтому появлялся внезапно, вдоволь наслаждался временным статусом свободного от уз брака мужчины, а потом исчезал на неопределенный срок. Может, она и влюбилась в него, раз изводила себя напрасно поначалу, пыталась звонить, чаще видеться... Потом уже стало понятно, что согласившись играть второстепенную роль, главную ей никогда не получить. Или довольствуйся тем, что есть или обходись без всего. И она выбрала первый вариант. А теперь просыпалась одна, пила кофе натошак и не ждала звонков и визитов с таким трепетом.

Чашка опустела, песня закончилась. Всего двадцать три и вся жизнь впереди, рано она себя похоронила. Но было в ее прошлом то, о чем не хотелось вспоминать, но, к сожалению, память поворачивала время вспять, вынуждая ее ненавидеть себя, этого «примерного семьянина» и всех людей в целом.

Глава 1

Призраки

Молчание (размышления кого-то)

Замолчать — значит не врать, не теревить незажившие раны, не приставлять к виску собеседника пистолет, не прощать и не просить никогда и никого.

Что ты знаешь о молчании? Да, что ты вообще можешь знать о нем?! Оно наступает внезапно или преднамеренно, бывает неуклюжим и робким, а иногда — резким, словно противник на дуэли бросает вызов, держа револьвер наготове.

Я перечеркиваю молчанием твою жизнь. Страницу за страницей, строчку за строчкой, игнорируя знаки препинания. Ты же упиваешься им, как терпким вином и просишь еще. Я вижу твои жадные глаза, они умоляют меня помолчать. Застыть безмолвной статуей над тобой. А ты будешь благоговеть, преклоняться, как поклонялись наши отцы этому забытому теперь старику — отцу революции. И я буду точно так же, как этот старик, беспомощно и бесполезно взирать на все вокруг, что движется, меняется, развивается и погибает. Зачем? Зачем я молчу? Я не хочу такой судьбы! Тогда в предвкушении свободы, я произношу два

слова, банальных и простых: «Забудь меня».

Мне надоело молчать, впору закричать, освободить легкие для новых звуков, составляющих новые слова. Ах да! Слово «люблю» так и не слетит никогда из моих уст по отношению к тебе. Потому что, если я опрометчиво произнесу его, смысла в моих пустых речах больше не будет. И я буду вынужден замолчать навсегда. Стать твоим монументом, безмолвной статуей, каменным идиолом... Твоим...

Четыре года назад

Нотка грусти... Пахнет летом: еще юным и неокрепшим. Хотя по календарю оно еще не наступило. Май...

Комната пропитана этим запахом, он проникает в нее через распахнутое окно. Из окна виден город — полусонный и какой-то вечно уставший. Не помогают даже люди, бродящие бесцельно по улицам и скверам.

Тоска... Комната служит декорацией к ее жизни. Бежевые обои, ковер над кроватью, книжная полка, стол, шкаф с вещами и хламом... Все это вмещает в себе она. Это и есть она... Сидит на полу, скрестив ноги, думая о лете.

Вот уже несколько дней почти каждую ночь девушке снится один и тот же сон. Реальность,

зажатая в объятиях первой любви. Последняя встреча, морщинка на переносице, хмурый взгляд, широкая ладонь на хрупком девичьем плече и небрежно брошенные слова напоследок. «Забуди меня», — сказал самый близкий для нее человек. Просто возьми и забудь. Выброси рисунки, фотографии, сотри память, перечеркни чувства. Она-то думала, что «мы» — это навсегда. Оказалось, что у счастья есть срок годности. И право беспощадно дробить местоимение МЫ на Я и ТЫ.

Смеркалось... Она обняла колени и посмотрела в окно. Стены давили, пытаюсь одновременно уберечь и оставить здесь навсегда, задавив своей тяжестью. Уничтожить. Наверное, потому что девушка именно здесь возвращалась к одним и тем же мыслям, изводившим, мешающим жить и дышать. Здесь она дышала летним воздухом в конце весны...

Все мысли были размеренны, взвешены, но в той же степени непонятны и сумбурны. Отрицание всего и принятие одновременно.

И она рисует. Рисует долго. Лица, жесты, эпизоды из жизни. Рисует людей, животных, цвета и запахи. Она помнит. И не хочет ничего забывать. Здесь — жизнь. Где-то ее, где-то придуманная ею. Иногда эта грань становилась почти незаметной.

Рисунки (из первых уст)

На самом деле я никогда не умела рисовать. Все началось с переходного возраста и маминых истерик. Мама непонимающий человек, она из тех людей, кто гнет свою линию. Поэтому любые шаги на пути к формированию собственного мнения, — не совпадающего с ее — это скандал. В детстве она умудрялась раздавать подзатыльники за несогласие со «взрослым и умным человеком».

В лет четырнадцать все накалилось до предела. Как общеизвестно — это тот возраст, когда хочется все отрицать, ничего не брать на веру и никогда не соглашаться со старшими, а особенно с «предками». Не скажу, что я была ярой бунтаркой, но и паинькой меня назвать было трудно. Именно в этом возрасте я примкнула к какой-то популярной субкультуре. Ни с какими подозрительными компаниями не связывалась, сходила с ума в одиночку. Таким образом выражала своеобразный протест, «давала» пощечину маминому вкусу. Одежда мрачных тонов, браслеты с шипами, ремни, извечные кеды и значки с черепами. И даже сигареты — куда без них! Заядлым курильщиком стать не удалось, но несколько попыток было.

Тогда-то и началась эпопея с рисунками. Потребность возникла внезапно, в полночь, я

схватила листок и начала изображать чей-то силуэт. Получилось вполне сносно. Дальше — больше. Изрисовала не один блокнот. И ничего конкретного — просто образы, наброски, незначительные детали. Силуэт у окна, широкая ладонь на моем плече, взгляды. Образы приходили неожиданно и чаще всего ночью. Словно заходили в гости, посидеть, поболтать за чашечкой чая.

Это намного позже я стала рисовать цельные картинки. Но это уже из жизни, все увиденное мною, осознанное.

Мама не одобряла моего увлечения. Она считала, что я бездарно порчу бумагу и вообще маюсь дурью. Мать была не романтичной особой, скорее практичной. И считала, что любое искусство — пустая трата времени и безделье. Не знаю, откуда в ней было столько желчи и глупости.

Отец сбежал от нее после пяти лет брака. На прощание чмокнул меня в нос и сказал:

— Солька, крепись!

За что получил очередную порцию упреков. Дело в том, что такое необычное имя дала мне мать. Ее звали слишком просто, как ей казалось, — Галя. Поэтому имя для единственного ребенка она подбирала с особой тщательностью. И никому в нашем доме не позволялось называть меня иначе, как Соломия.

Папа при расставании позволил себе нежно

обозвать маму «командиром в юбке».

— Лучше быть командиром в юбке, чем болваном и тюфяком в штанах, — не осталась в долгу родительница.

Раньше отец ее побаивался и предпочитал не перечить. Но теперь брак распался и терять было нечего.

— Заметь, это ты меня своими гестаповскими повадками таким сделала. Учитывай свои заслуги, дорогая.

— Значит, это я работаю за гроши и пасу задних? Или, может быть, обжимаюсь с секретаршами во время обеденного перерыва?

Мама с папой работали в одной фирме. Родительница достигла некоторых карьерных высот, а отец оставался рядовым сотрудником. Понятное дело, что это было по его самолюбию.

— Рядом с тобой я перестал чувствовать себя мужчиной, — вот и все, что он сказал перед тем, как уйти, хлопнув дверью напоследок.

Мать осталась стоять в прихожей с каменным лицом. Любила ли она его? Или ее непримиримый нрав перечеркнул это светлое чувство?

Несмотря на молодой возраст (она родила в восемнадцать лет), вышла замуж родительница только через десять лет после ухода отца. Он же сразу после развода женился на секретарше Оле и был счастлив в браке.

Ломать, ведь не строить. А мать перла напролом, сметая все на своем пути, не обращая внимания на чувства других людей.

Нет, лучше бы она не выходила замуж и никогда не становилась другой. Женственной, мягкой, податливой... Не со мной, а с ним. И для него.

Глава 2

Роман с печальным концом

Семь лет назад

Два человека встречаются, расстаются, общаются, теряются... Миллионы слов, обрывки фраз, телефонных разговоров ежесекундно в мире исчезают, сметаются ураганом времени.

Человек, шагающий по улице, возможно, станет для вас судьбой. Ваша встреча уже предопределена, осталось только дожидаться нужного момента.

Итак, однажды встретились двое... Строчка из любовного романа в мягкой обложке. Но ведь так и случилось! Женщине чуть за тридцать, это шатенка с модным каре и легким макияжем. Она умела себя подать, всегда держала осанку и шагала по жизни с гордо поднятой головой. У нее был вздорный

характер и замашки командира. Бывший муж был прав во всем. Женщина даже слегка презирала мужчин и являлась в какой-то степени феминисткой. Ну что такого умеют мужчины, чего не может женщина? Чем они лучше?

Дочь она родила и считала свой женский долг перед обществом выполненным. В семейное счастье и домашний очаг не верила. Только недалекие дуры, ничего не добившиеся в жизни, превращаются в тень своего мужа, сидя дома и заглядывая ему в рот, не забывая подавать платочек.

Замуж Галя выходила по сумасшедшей любви. Он был старше на пять лет и казался идеалом. Самый умный, самый красивый, самый успешный. Их познакомил общий знакомый. Тогда девушка приехала из родного поселка в областной центр, который казался ей мегаполисом, и поступила в Кораблестроительный институт¹. Они поженились почти сразу. Уже к концу первого курса родилась дочь. Тут же на помощь пришла

---

¹ Кораблестроительный институт (современное название — Национальный кораблестроительный университет имени адмирала Макарова) — самое старое высшее учебное заведение в Николаеве, своеобразный символ города корабелов.

мать девушки, согласившись сидеть с маленькой Соломией. А молодая родительница возвратилась к учебе. Окончила вуз Галина, кстати, с красным дипломом.

Вскоре пришло осознание, что работать на заводе ей нравится больше, чем стоять у плиты или сидеть дома с ребенком. С мужем отношения ухудшились. Он хотел, чтобы она стала домохозяйкой. Для девушки это было равносильно гибели. Об этом она и сообщила супругу. С тех пор началась холодная война. Противостояние за главенствующее место в семье.

И Галина выиграла, доказала не только себе, но и ему, что чего-то стоит. Так закончился их брак. Муж нашел себе ту, в которую безуспешно пытался превратить столько лет ее. Оленька — милейшее создание, которое поперек слова лишнего не скажет и будет боготворить своего мужчину.

Нет, Галина дрессуре не поддавалась и не один мужик, даже самый-самый не стоит того, чтобы ходить перед ним на цыпочках и подтирать ему сопли.

На работе в конце месяца дурдом. А тут еще у бухгалтера Людмилы Железновой юбилей. Она пригласила всех в ресторан. Муж Железновой — состоятельный бизнесмен, поэтому та могла себе позволить такую роскошь.

Галина согласилась пойти только из вежливости. Эти совместные посиделки с подчиненными женщина не любила. Ей казалось, что это подрывает ее авторитет.

Ресторанчик был уютненьким и относительно недорогим. Поэтому неловко себя никто не чувствовал. Пришел даже бывший муж с нынешней женой, он только коротко кивнул в знак приветствия Галине и принялся поздравлять именинницу.

— Галина Викторовна, помните, я говорил вам о моем знакомом. Он, конечно, совсем малой, недавно только вуз закончил, но голова у него золотая. — В разгар веселья к женщине подсел охранник Артем, он давно работал в фирме, и Галина его уважала за добросовестное исполнение своих обязанностей. Но такие «прошения» не любила и подачек никому не делала.

— Если он такой хороший специалист, то, думаю, ему не составит труда найти место работы.

Но Артем не обратил внимания на ее холодный тон.

— Давайте он завтра придет, и вы с ним поговорите. У него котелок варит, будь здоров!

Галине больше всего сейчас хотелось откланяться и уехать домой, еще и голова разболелась. Поэтому она не поставила сотрудника на место в привычной для себя манере, а только

ответила:

— Ладно, пусть приходит завтра к десяти. Выкрою минут пятнадцать для этого юного дарования.

Она не стала слушать рассыпающегося в благодарностях Артема, а молча встала и, попрощавшись с виновницей торжества, направилась к выходу.

«Юное дарование» оказалось пунктуальным. А еще у него были детские черты лица, обворожительная улыбка и непослушные выющиеся волосы цвета льна. И классика — голубые глаза. Галину это не впечатлило.

— Здравствуйте. Представьтесь, пожалуйста, — сказала, жестом указав ему на стул.

Но парень отвечать не спешил. Окинув взглядом кабинет начальницы и ее саму, он развернулся и потянулся к дверной ручке.

— Что-то не так? — женщина удивилась — никто себе не позволял такого обращения с ней. В голове пронеслась мысль о том, что недооценила парня, он с характером, оказывается.

— Мне здесь не нравится. Думаю, мы не сработаемся, — посмотрел на нее с вызовом. Мол, что ты можешь мне предложить?

Галина быстро оправилась от такой наглости и почувствовала себя рыбой в воде. И не таких обламывали.

— Я могу предложить вам работу с перспективой карьерного роста. Но, если вы не уверены в своих силах и чувствуете себя недостаточно квалифицированным специалистом, то, конечно, уходите. У нас солидная фирма, а не богадельня, — посмотрела на него с насмешкой, ты первый ступил на тропу войны, малыш, теперь держись.

Юноша не растерялся. Теперь он плюхнулся на предложенный ранее стул и сказал:

— Галина Викторовна, я свое дело знаю настолько хорошо, что вы не можете дать и половины того, что мне необходимо для плодотворной трудовой деятельности.

Такой наглости она не ожидала. Каков, а?! Вообразил себя гением!

— Уважаемый, простите, не знаю вашего имени. Вы ошиблись дверью. Гении нам не нужны, хлопот с ними много. Да и затратное это дело. У нас обычные люди работают и делают свое дело хорошо, а не кричат на каждом углу о своей гениальности. Дело надо делать, а не языком чесать.

— Хорошо, я уйду. Но перед этим я просто обязан доказать вам, что не просто так «языком чешу». Поэтому вы возьмете меня на испытательный срок, дабы в этом убедиться. Может быть, мы даже сработаемся. — Вот уж правду

говорят: наглость — второе счастье.

Что ж, Галина решила принять его правила игры. И посмотреть, что из этого получится. Тем более «гению» придется, ой, как не сладко!

— Приходите завтра, рабочий день начинается в девять. Не опаздывайте. У вас будет ровно две недели, чтобы доказать мне свою одаренность, — женщина уже не смотрела в его сторону, уткнувшись в график на экране компьютера.

— Меня зовут Андрей Александрович, — перед тем, как выйти из кабинета, произнес наглец.

— Да хоть Поликарп Поликарпович, — пробормотала себе под нос она, предвкушая веселую жизнь. Вот уж не было печали...

Он пришел. И молча сносил все замечания, просьбы и приказы. Андрей умел быть терпеливым, а еще он неплохо разбирался в людях и хотел достичь определенных высот. И ему стала нравиться начальница — сильная и независимая стерва и пиранья. Таких он любил, может, потому что сам отчасти был таким.

Все-таки за две недели Галина разглядела в нем, если не гения, то перспективного сотрудника. И взяла на работу. Так она впустила его в свою жизнь. А дальше — головокружение, взгляды и сбивчивое дыхание. Андрей был хорош, так хорош, что затмил собой всех. И покорила ее, как ей

казалось, пуленепробиваемое сердце.

Это был мужчина, ради которого хотелось забросить свои принципы, гордость и стать той единственной. Ради него она готова, как презираемые ею женщины, сидеть дома и варить борщи. Ее не волновала разница в возрасте в десять лет. Было плевать на субординацию и то, что за развитиями их отношений следил весь офис.

Андрей сделал ей предложение спустя полгода их любовной лихорадки. Он положил перед ней коробочку с кольцом и без всяких прелюдий сказал:

— Гал, выходи за меня замуж.

Впервые в жизни у нее на глаза навернулись слезы от счастья, из-за этого удивительного мужчины.

Соломия вернулась домой со школы и застала свою мать с мужчиной. Хотя едва этого юношу можно было так назвать.

Вначале она удивилась. У матери давно никого не было. А их отношения с отцом едва ли можно было назвать любовными. А тут самозабвенно целуется на кухне с каким-то парнем, немногим старше самой Соломии. Как только парочка попыталась перейти к активным действиям, начиная расстегивать на себе одежду, девочка кашлянула.

— Здравствуйте, а вы спите с моей маман? Очень приятно познакомиться с живым доказательством того, что она не робот, — бесцеремонно сказала Соля и схватила со стола яблоко, впиваясь зубами в его сочную мякоть и с любопытством поглядывая на раскрасневшихся голубков.

— Соломия, ты забываешься! — грозно посмотрела на нее родительница.

Девочка только показала ей язык, смахнув со лба челку.

— Привет, я с твоей мамой не сплю, я ее люблю, и скоро она станет моей женой. Будем знакомы — Андрей, лучше на «ты». — Мужчина вышел вперед, закрыв спиной Галину, и протянул девочке руку.

Та руку в ответ протягивать не стала, продолжая грызть яблоко, нарочно громко чавкая. Доев, ответила:

— Я — Соля, а ты, Андрюха, крепись. Мама тебе устроит «струс мозку»². Она такая у нас, боевая.

— Заткнись! — гаркнула, не выдержав, женщина. — Андрей, не обращай на нее внимания, подростковый возраст, юношеский максимализм

---

² Струс мозку (укр.) — сотрясение мозга.

плюс ревность, — обратилась, сменив тон, к будущему мужу, но затем опять накинулась на дочь: — Ты опять нарядила свои браслеты и цепи. Наказание, а не ребенок!

Соля улыбалась во весь рот. Мама злится, а значит, все идет по плану. На ней сегодня был самый скромный наряд из всех «неформальских», которые имелись у нее. Черная толстовка с надписью «Fuck», рваные джинсы и два браслета с шипами. Ну, еще несколько значков с черепами. Мама одевалась всегда стильно и элегантно и с детства пыталась прививать классический стиль в одежде дочери. Пусть бесится!

— Галчонок, не надо тратить нервы. Соля просто подросток, я тоже был таким. И, кстати, не так уж давно. Это пройдет со временем, а портить отношения не стоит, — успокаивал возлюбленную Андрей, приобняв ее за плечи.

А когда он с девочкой остался наедине, подмигнул ей.

— Я думаю, мы с тобой подружимся.

— А я так не думаю, папочка! — съехидничала Солька.

Они не подружились. К радости Соли и к огорчению Андрея. Соля ему нравилась: живая девчонка с боевым характером, привыкшая протестовать и оспаривать любое мнение матери. Подругами мать и дочь не были. В силу своих

характеров. Зато девочка хорошо общалась с отцом и часто бывала у него в гостях. Галина ненавидела эти ее визиты и пыталась запретить дочери общаться с бывшим мужем. Но все ее запреты производили обратный эффект.

Соломия к отчиму относилась с презрением. Мало того, что он был намного младше матери, так еще и стал для той центром вселенной. Постоянно одни и те же разговоры: «Андрюша любит то... Андрюше нравится это...» Никто никогда не интересовался ее мнением, не пытался угодить или подстроиться. Отчим же с самого начала обладал таким правом. Своим присутствием он лишил ее последней надежды на то, что когда-то мать обратит на нее внимание, поймет ее. Теперь единственный, кого женщина могла понять и принять — ненаглядный Андрюша.

Конфликтовала Соля все больше с отчимом, чем с матерью. Она вела активные военные действия, но в ответ на ее протесты, шалости, тот только понимающе улыбался, и от этого девочка злилась еще больше. Андрей всегда шел на примирение, пытался сгладить острые углы, для того, чтобы они стали настоящей дружной семьей.

Девочка пресекала эти благородные порывы и открыто игнорировала совместные походы в кино или поездки на море.

..И рисовала, рисовала, рисовала... Этот период жизни был самым плодотворным в плане творчества. У нее было много идей, образов, которые посещали ее каждую ночь.

Однажды она нарисовала две гвоздики на свежей могилке и обескровленные губы на бледном лице, больше напоминающим маску. Когда-то это было красивое лицо с румянцем на щеках и в еле заметных веснушках. Смерть прикоснулась ко лбу, сгладив морщинки на знакомом лице, и закрыла веки матери уже навсегда.

Болезнь за полгода превратила мать в призрак. Она теперь не кричала, все больше молчала и скользила равнодушным взглядом по обеспокоенным лицам дочери и мужа. Похудела и выглядела до того жалко, что при взгляде на нее, Соля не могла сдержать слез. Дочь любила мать, несмотря ни на что. Оттого, терять родного человека с каждым днем становилось невыносимей. Но время шло, и ее тело постепенно покидала жизнь. Галина уже не боролась, а молча ждала освобождения. Лечение не приносило облегчения, ремиссия так и не наступала.

За нее боролся Андрей. Боролся отчаянно и до конца. Вот только она не верила в свое выздоровление. Где делась та сильная женщина, не пасующая перед обстоятельствами? Исчезла бесследно, оставив после себя лишь обреченную

женщину, терпеливо ждущую своего часа.

Теплоты в отношениях дочери и матери не прибавилось. Но протесты и конфликты сошли на нет. Соля сняла свои мрачные наряды и стала обычным подростком.

Когда мать умерла, Соля проплакала всю ночь и на похороны пришла с сухими, но опухшими глазами. Слезы закончились.

Отец подошел к ней и, обняв, сказал:

— Солька, мне так жаль. Сколько тебе пришлось пережить. Я сам до сих пор не могу поверить, что ее нет. Она же бой-баба была, а угасла так быстро.

Соломия промолчала. Что тут скажешь? Это надо чувствовать. Чувствовать потерю всем сердцем и телом. Каждой клеточкой. Боль, которая становится сущностью, застилает глаза белой пеленой и шепчет мерзким голосом: «Ты потеряла ее навсегда».

Есть невосполнимая утрата — смерть близких.

С отчимом Соля жила до совершеннолетия. Ровно три месяца. На восемнадцатый день рождения, Андрей протянул девушке свои ключи от квартиры и исчез из ее жизни.

Он продолжал работать в той же фирме, в которой служила Галина. И появлялся в жизни падчерицы два раза в год — в день смерти жены и

на Новый год. Так уж повелось, что этот семейный праздник они праздновали вместе. Так как у Андрея не было семьи, он считал Соломию единственным родным человеком. Девушка так не считала, но этим двум традиционным встречам не препятствовала.

Потом как-то резко жизнь изменила свою траекторию движения. И понеслась по канавам и кочкам.

Глава 3

То, что есть и то, чего нет

Настоящее время

Все, нужно взять себя в руки и не думать ни о чем. Что было, то прошло. Сейчас новый день, новая жизнь, новая Соломия. Не важно, что было и будет, важно то, что есть. На данный момент — это объятия «командировочного». Он позвонил утром и шепотом поинтересовался:

— Ты свободна вечером?

Соломия отставила чашку с кофе и вздохнула.

— Свободна.

— Тогда я буду у тебя к семи.

Девушка попрощалась и нажала отбой. Он придет, наплетет своей ненаглядной о важном деле

или командировке и ровно в семь будет топтаться под дверью с джентльменским набором: цветы, бутылка вина или шампанского.

Все у них оказалось настолько предсказуемо, будто старую пластинку крутили по кругу. Чем она лучше жены? Моложе? Раскованнее? Красивее?

Такие размышления тоже были не новы. Однако ничего в этом сценарии она изменить не пыталась. Неожиданные визиты, быстрые поцелуи на прощание и бег галопом, чтобы вернуться обратно на исходную.

Никогда не нужно соглашаться быть второй. Потому что тебя и воспринимают теперь, как запасной аэродром. Отдушина. Секс без обязательств. Не жена.

Она тщательно наносила макияж, стоя у зеркала в прихожей. Вот только вспомнился тот, кого безуспешно пыталась забыть. Изменял ли он жене? Предпочел бы иметь запасной аэродром? Жить по принципу: бери свое и уходи?

Женя заявился на десять минут раньше. Девушка надела кокетливый халатик и даже делала вид, что внимательно слушает, о чем тараторит любовник. Внезапно из общего непрерывного потока слов, она услышала знакомое имя. И сердце тревожно забилось в груди. Теперь нужно было аккуратно допросить Женю. Хорошо, что он уже выпил вина и немного расслабился.

— Да уж, как все меняется. Я его уже почти четыре года не видела, — начала издалека Соля.

— Ты же знаешь, он весь в делах. Кстати, спрашивал, как ты.

— И как я? — улыбнулась краешком губ, думая о другом. О рисунках, широких ладонях и голубых глазах.

— Замечательно. Замуж вышла, двойню родила. — Женя невозмутим и серьезен. Свое он привык отстаивать до конца. А Соломия считалась «его».

Он знал, тот мужчина никакой угрозы не несет, что Соля уже переболела. Но все же. Она еще изредка рисовала его силуэты — Женя видел рисунки в письменном столе. Пришлось порыться в личных вещах любовницы, но врага, как говорится, надо знать в лицо. Тем более лицо было знакомым.

Тему продолжать было бессмысленно. Женя уже смотрел на Солю с подозрением, поэтому любое ее слово, жест, улыбку пропускал через собственный фильтр ревнивца и собственника.

— Иди ко мне, Оля, — любовник не воспринимал необычное имя девушки, поэтому называл просто Олей.

Никто давно не звал ее Солькой.

— Солька, ты такая милая, когда сердишься.

— Солька, ты все придумала. Так не бывает.

Нас не бывает.

— Соломия, забудь меня.

— Любимая... — позвал ее Женя, заставив вынырнуть из воспоминаний.

Мужчина порывисто обнял девушку и начал целовать в губы, спускаясь к бьющейся жилке на шее...

После они лежали на кровати в спальне Соломии и смотрели в окно, за которым уже сгущались сумерки.

Пять лет назад

Началась самостоятельная жизнь с провала. Соле не удалось поступить в университет. Она могла бы поговорить с отцом или, в крайнем случае, обратиться к Андрею, чтобы тот помог оплатить контракт. Но девушка этого делать не стала. Поэтому первого сентября засела за газету, в поисках объявлений о работе.

Она перебрала множество вариантов, но нигде не задерживалась больше недели. Без образования и опыта было проблематично найти работу с нормальными условиями труда. Спустя несколько месяцев безуспешных попыток и существования на денежную помощь отца, Соля сдалась и набрала знакомый номер.

— Алло, — у отчима уставший голос.

Видимо, Андрей допоздна засиживается на работе. Он был известным трудоголиком.

— Привет. Это я. Прости за беспокойство.

— Соля? Что-то случилось? — голос обеспокоенный. Мужчина после смерти жены стал подозрительным и нервным. Больше никого терять не хотелось.

— Нет... Я работу ищу, можешь помочь? — вдохнуть-выдохнуть, она ненавидела просить у кого-то о чем-либо, тем более оставаться в долгу.

— Хм... Попробую что-то придумать, у нас как раз секретарша в декрет уходит, замену мы ей еще не нашли. Что у тебя с владением ПК? — тон деловой, словно уже собеседование по телефону проводит.

— Владение ПК у меня на уровне, кофе варю сносный. Надеюсь, ублажать начальника в мои обязанности не входит? — вот любила она ему дерзить, эта привычка еще с подросткового возраста пошла. Да уж, ничего не меняется.

— Нет, это лишнее. Тем более этот начальник — я.

Соля поперхнулась чаем.

— Тогда я спокойна, — откашлявшись, спокойно произнесла девушка. Хотя спокойной она не была. Работать на отчима? Перспектива так себе, учитывая ее не очень хорошее отношение к нему. Конечно, девушка перестала относиться так

категорично к Андрею, как когда-то. Но теплых чувств особых тоже не питала.

— Я жду тебя завтра в офисе.

Единственный плюс того, что начальник состоит с тобой в определенном родстве, это то, что можно особо не волноваться по поводу внешнего вида или опоздания. Утром она проспала. Вскочила в половине девятого и начала носиться по квартире, как угорелая. Потом ждала на остановке маршрутку минут десять. Поэтому в офисе появилась около половины десятого.

— Соля, первый день и уже опоздание. Тебе работа вообще нужна? — у себя в кабинете он чувствовал себя боссом, поэтому смотрел на нее строго.

Девушка не смутилась, только плюхнулась на стул и закинула ноги на стол. Осталось только закурить для полноты картины. Андрей усмехнулся. Все воюет, пытается кому-то что-то доказать. Детский сад, штаны на лямках!

— Не веди себя как ребенок, я взял тебя на работу в надежде, что ты повзрослела.

Соломия убрала ноги со стола и согласно кивнула.

— Можно приступить к работе? — с готовностью вскочила на ноги.

— Не так быстро. Сейчас Анжела проведет инструктаж, ты же не знаешь всего, что входит в

твои обязанности.

Анжела объяснила и рассказала все, что нужно и даже сверх того. Она была той еще болтушкой. Соля быстро вошла в курс дел и на следующий день явилась на работу без опозданий.

Отчим относился к ней доброжелательно, но спуску не давал. Спустя несколько месяцев девушка могла похвастаться исполнением рабочих обязанностей, доведенным до автоматизма. На скорую руку варить отличный кофе, доброжелательно улыбаться посетителям, молниеносно печатать документы — все эти функции вмещала в себе идеальная секретарша, которой, как казалось Соломие, была она.

— Солька, ты почему допоздна засиживаешься? — строго посмотрел на нее Андрей, закрывая дверь своего кабинета.

— Мне переделать нужно кое-что. Ты же просил с утра тебе бумаги отдать, — в офисе никого не было, поэтому она могла позволить себе обращаться к нему на «ты».

И пальцы дальше забегали по клавиатуре.

— Пойдем домой, не такой уж я тиран и деспот. Отдохнуть тебе тоже надо.

Соля посмотрела на него и, прищурившись, спросила, скорее из вредности:

— А ты чего так поздно, неужели себе подружку не завел? Дал обет безбрачия и с головой

окунулся в работу?

— Язва ты, Соля, — вздохнул Андрей и устало потер виски. — Вся моя личная жизнь — это работа. После смерти Гали вообще ни на кого смотреть не могу.

Соля перестала печатать и уставилась на него во все глаза. Мужчина был другим. Возможно, смерть Галины его изменила. Или раньше она так часто с ним не общалась и не знала столь близко.

Взгляд у отчима грустный-прегрустный. Может, действительно ему не хватает мамы? Любовь — штука такая...

— Ладно, уговорил. Только ты меня подвезешь до дома.

Он согласно кивнул.

В конце концов, девушка уговорила его зайти на чашку чая.

Андрей давно не был здесь. Поэтому чувствовал себя неловко, словно пробрался в чужой дом, как вор. Конечно, в квартире особо ничего не изменилось. Соля только сменила шторы в гостиной, добавила несколько цветов на подоконник и сделала небольшую перестановку. Дверь в спальню была предусмотрительно заперта, и он не хотел туда заглядывать, вспоминать, корить себя, что не уберег, не смог спасти.

— Будем пить чай в гостиной! Шо мы не люди, шо ли?! — заметив, стеклянный взгляд

отчима, направленный на дверь спальни, решила спасти положение девушка.

Мужчина рассмеялся.

— Мы люди, люди... Поэтому неси чего-нибудь поесть, я голоден как волк. Люди же едят в гостиной, да? — лицо смеющееся, взгляд озорной, как у мальчишки.

— Конечно! Они еще и завтрак в постель подают. Я как-то пробовала носить себе завтрак в постель, но постоянно обливалась чаем.

— Я и не сомневался. Кто же хомячит в постели? Тараканов подкармливаешь?

— Ой, не романтичный ты человек! В романах главный герой всегда приносит героине завтрак в постель.

— Ну ты хватанула! В романах! В жизни все содержимое подноса оказалось бы где угодно, но только не в желудке героини. Да, и вообще это оскорбление, по-моему, она инвалид, что ли?! Ее с ложечки в романах не кормят? А утку не меняют? — Андрей размышлял вслух, а девушка смотрела на него, не отрываясь. Может, есть что-то в нем такое, что привлекало мать?

Например, эти непослушные вьющееся волосы, которые сейчас были коротко острижены, потому что мешали ему, спадая на лоб. Глаза, на первый взгляд, банального голубого цвета, но такие глубокие и пронзительные. С одной стороны —

глаза взрослого мужчины, который познал и любовь, и горе. С другой стороны — живые глаза мальчишки, который еще толком не жил и взирал на мир открыто и весело.

— Соль, не спи, замерзнешь! — крикнул он ей прямо в ухо, отчего она вздрогнула.

— Я сейчас, только жаркое тебе подогрею, — пробормотала девушка и поспешила на кухню.

Соля... Девушка с необычным именем. Девчонка, которую он когда-то увидел на кухне с растрепанными волосами и в нелепой одежде. Как ни странно, она не похожа на свою мать совершенно. Галина была высокого роста, стройна, с резкими чертами лица и походкой королевы. Соля же небольшого роста, с мягкими чертами лица и торопливыми движениями. Да и характеры у них разные, наверное, поэтому они никогда не ладили.

Андрей покойную жену любил. Она относилась к тем женщинам, которых до старости носят на руках и достают звезды с неба, бросая к ногам любимой. Временами с ней было трудно, и они ссорились, сцепившись в смертельной схватке двух сильных личностей, не привыкших уступать. А иногда — так легко, что, казалось, если и есть рай на земле, то он обрел его рядом с этой удивительной женщиной. И Соля своими протестами не раздражала его, даже любил ее по-своему. Все же она стала для него родным

человеком за эти годы.

Когда умерла Галя, он почувствовал пустоту внутри. Андрей стоял у гроба и мысленно умирал вместе с ней. Уходят родные люди внезапно, оставляя за собой глубокие раны. А излечиться от них бывает очень трудно. Он до сих пор вскакивал среди ночи, порываясь обнять жену, прижать к себе и услышать сонное: «Андрюша, что-то случилось?» В ответ мужчина улыбнулся бы и серьезно ответил: «Случилось. Люблю тебя очень».

А ее не было. Вскakiвал, осознавал это и долго курил на разгромленной постели. Хорошо, что он не жил в квартире, где обитала их семья: Соля, Галя и Андрей. Они были его семьей. У мужчины, как у всех сирот, было особенно трепетное отношение к семье. Кого попало, он в свою жизнь не пускал и людям не доверял. А им доверился сразу. Теперь же осталась только Соломия. Семья разрушилась со смертью Гали. Андрей же пытался склеить те осколки, что остались после. Это было непросто. Но мужчина исправно справлял вместе с падчерицей Новый год, создавая иллюзию той семьи, которая было когда-то.

Когда девушка позвонила ему с просьбой, он принял решение. Решение наладить отношения с ней. Хотя бы попытаться обеспечить ей надежный тыл. У него и осталась-то только она. Семью не

выбирают и не меняют.

В будущем у него появится женщина, не исключен этот вариант. Возможно, любимая. Однако есть то, что останется неизменным — во что бы то ни стало — Соля останется в его жизни. Не важно, в какой роли: старой знакомой, бывшей падчерицы, хорошего друга.

Галя очень ее любила. Она не говорила ему об этом, но Андрей знал наверняка. И за несколько дней до смерти, женщина горько отметила:

— Жаль, что не ценим, не верим и не живем, как следует. Тратим время на разговоры, ссоры и опрелетчивые поступки.

В конце она жалела об утраченных моментах. Любовь к дочери затерялась где-то в вагоне поезда под названием «жизнь», вечно спешащем и вечно опаздывающем, как бы парадоксально это не звучало.

Глава 4

Рыцарь со страхом и упреком

Женя

Женя стал взрослым и самостоятельным ровно в тот момент, когда прикурил первую сигарету с пацанами возле школы. По крайней

мере, ему так хотелось думать. Рос он в обычной рабоче-крестьянской семье. Родители работали на заводе. Поэтому, как тысячи детей, предоставленных самим себе, болтался по улицам с утра до вечера. Дневник пестрел записями о плохом поведении. Отец приходил домой с ночной смены, слушал причитания жены по поводу плохого поведения сыновей, — Жени и младшего брата Саньки — и сразу же хватался за ремень. Он признавал только такой метод воспитания. Стоит отметить, что иногда метод был действительно весьма эффективным.

О Саньке можно говорить бесконечно. Если вкратце — шалопай. И все в жизни у него было наперекосяк из-за его ветреного нрава. Но между братьями царилась любовь и взаимопонимание. Женя всегда поддерживал его во всех начинаниях, иногда уравнивал.

Это Санька посоветовал старшему брату жениться на Юле.

— Жека, Юля — баба нормальная, плюс дом у нее свой есть. А то, что с ребенком, ничего, потерпишь. И сестра у нее хваткая, глядишь, тебя не обделит. Давно хотел бизнес замутировать.

Старший брат послушался. Тем более, взвесив шансы и возможности этого брака, с братом нельзя было не согласиться. Конечно, любовью здесь и не пахло, только трезвый расчет. Они поженились,

стали вместе растить дочь Юли от первого брака — Машу.

Спустя три года совместной жизни Юля забеременела. Об этом она сообщила мужу уже после сделанного аборта.

— Я подумала, зачем нам ребенок? Да и отец из тебя никакой, ты с Машкой найти общий язык не можешь.

Женя согласился с ней. Зачем ему спиногрыз? Маши хватает с головой.

Тогда он возил хлеб, и называлась профессия не грузчик или водитель, а гордо — экспедитор. До тех пор, пока Саньке, неугомонному надо сказать, не пришла в голову идея открыть автомастерскую. Вначале был арендован небольшой гараж, а дальше — пошло-поехало. Конечно, на первых порах им очень поспособствовала сестра Юли. Она считалась успешной бизнес-вумен, со взрослой дочерью и всегда отсутствующим мужем. Он мотался на заработки в Питер, и дома не бывал по полгода, а то и больше. Но Кира не горевала, вела бизнес, посещала салоны красоты, имела молодого любовника.

Через год они с братом встали на ноги и могли позволить себе отдыхать не в Коблево, а в Египте. Женя приобрёл подержанную иномарку, а в гостиной красовалась плазменная панель. Конечно, миллионы не зарабатывал, но доходы были

приличными.

Тогда он начал скучать. Вроде бы все было хорошо, но так серо и обыденно, что хотелось выть от скуки. Жена привлекать перестала, поэтому он решил пойти по проторенной дорожке — завести интрижку на стороне.

— Жек, однокашника своего встретил, у него девочка такая в конторе работает, персик! — воодушевленно делился впечатлениями Санька. — Жаль не в моем вкусе, — притворно вздохнул.

Саню заслуженно можно назвать красивым, поэтому недостатка в женщинах он не испытывал. Но ему нравились женщины самодостаточные и, желательно, обеспеченные.

— Саня, ты туда по делам ходил или девочек-персиков рассматривать? — Женя был не в настроении выслушивать восторги брата.

— Та ладно тебе, брателло! Шо я не мужик?

— Мужик. Значит, завтра в эту контору иду я и уж точно заниматься делом, — твердо сказал Женя.

Санька только ухмыльнулся, мол, знаем мы таких работников.

Соля мужчине приглянулась сразу же. Вначале она его игнорировала, но потом согласилась встретиться, чтобы выпить чашечку кофе. После этого, сходяв на несколько свиданий, они стали любовниками. Женя относился к этому

необременительному роману, как приятному бонусу в скучной семейной жизни.

Юля начала подозревать мужа в измене. Пусть к нему любви она не испытывала, но и не считала себя неудачницей, не способной удовлетворить своего мужчину.

Этими соображениями женщина поделилась с сестрой.

— Конечно, изменяет, сестренка. Это как пить дать. Ты думаешь, мой в Питере монахом стал? Что-то сильно сомневаюсь, — спокойно заявила Кира, выслушав сестру.

Такую логику Юля, хоть убей, понять не могла. Разве это семья — сплошной круговорот измен в природе. Но спорить с сестрой не стала.

— И что мне делать, Кир? Как узнать наверняка?

— Надо подумать, — она нахмурила тонкие брови. — Проверь его телефон, страничку в соцсети.

— Да проверяла, глухо. Наверное, удаляет сразу.

— Обычно они изобретательны, небось, подписана любовница в телефоне как-то экстравагантно — Василий Петрович или Александр Геннадиевич.

Юля вздохнула. Не следить же за ним, в самом деле.

Подписана Соля была еще оригинальней — Сан Саныч. Женя еще смеялся.

— Моя-то никогда не догадается. Мало ли Сан Санычей.

Позже она догадалась и позвонила по номеру. Вот только абонент оказался недоступным. Юля даже была разочарована. Она-то думала, как в сериале, встретится с любовницей мужа, заглянет ей в глаза и бросит пренебрежительно: «Милочка, вы видели себя в зеркало? Что он в вас нашел? Ну, ничего, нагуляется, все равно ко мне вернется. А вы на что-то рассчитывали, да?»

Их встреча все же состоится. Немного не такая, какой ее представляла Юля, но она поможет расставить точки и запятые там, где они необходимы.

Только это будет позже. Сейчас она решила брать крепость штурмом. И у нее получилось! Она — жена! — внезапно стала вновь желанной и их прежде вялые ночи, стали страстными, какими не были даже в медовый месяц. Это радовало и настораживало одновременно.

— Ну вы даете! Мам, ты перед дядей Женей почти в трусах ходишь, а он смотрит на тебя, как кот Василек на кусок колбасы. У вас совсем мозги набекрень! — увидев их африканские страсти, возмутилась четырнадцатилетняя дочь.

— Маха, а ты не смотри! Глазастая какая!

Детям, вообще-то, уже спать пора, — попытался поставить на место девочку отчим.

Ответом ему был средний палец на вытянутой руке. Юля дочь любила безумно и поэтому всегда потакала ее капризам и в любом споре становилась на сторону дочери.

— Женя, не кричи на нее! — вот и сейчас, она кинулась защищать Машу.

Мужчина со злости сжал кулаки и тут же вылетел из дома, хлопнув дверью. А через несколько минут он уже набирал знакомый номер, вырубивая на проспект.

— Алло, привет, не спишь? Можно я к тебе приеду? Мне тебя так не хватает, любимая.

Соля попыталась изобразить радость и начала нести чушь о любви абсолютно нелюбимому и, в общем-то, ненужному ей человеку.

Бессчётное количество раз Юля тщетно пыталась дозвониться до мужа. Не подумайте, что она переживала! Если только самую малость... Просто он наверняка развлекался с какой-то красоткой, а она ложилась спать одна.

В отчаянии и со жгучей ненавистью ко всему мужскому полу, Юля поглощала огромный кусок торта на кухне, запивая сладким чаем. Вот бы позвонить сестре, она бы нашла способ, чтобы ее развеселить и отвлечь от грустных мыслей. Но

сегодня у Киры запланированное свидание с Артуром (любовником). Поэтому сестра находилась вне зоны доступа.

Машка — та еще полуночница — уже давно спала, а Юля все сидела на кухне и запивала свое горе чаем. Черный чай с сахаром. Насыпать три ложки, чтобы жизнь слаще казалась. А затем подвести итоги.

Родилась и выросла Юленька Шевченко в селе с колоритным названием Любимовка. Для Юли название было как насмешка над ее стремлениями и мечтами. В селе проживало от силы человек пятьдесят, из которых большинство являлись представителями старшего поколения, доживающего свой век. О таких чудесах цивилизации, как канализация, водопровод и газ здесь и не знали. Дороги были в состоянии послевоенном, сколько себя помнила девочка. В школу приходилось ходить в соседний поселок за пять километров.

Неудивительно, что повзрослев, девушка, во что бы то ни стало, решила выбраться из места, которое романтики величают «малая родина». А Юля называла неприличными словами и кляла на чем свет стоит.

— Ой, городськи, та шо вони знають про жизнь? Ось у нас жизнь, — частенько качала головой баба Галя, выслушивая стенания Юли по

поводу убогой жизни.

— Ой, баба Галя! Цэ вы ничего не знаете, а воны живут хорошо. В кино ходять, театр, з хлопцями гуляють, — мечтательно протянула Юля.

— Чи мы в кини нэ булы? По телевизору тепер можна, якэ хочеш кино подывытыся. А хлопци тоби до чого? Бида вид цых городських. — Баба Галя, понятное дело, точку зрения внучки не поддерживала. — Так, а батько знае, шо ты тут выдумуеш? Римня всыпе, добигаешся, Юлька! — пригрозила пальцем старуха.

Юля рассмеялась.

— Ба, я вже велика. Тепер и про хлопцив поговорить можна.

— Я тоби дам хлопцив. Ты сначала вывчись³.

Но девочка ее уже не слушала и бежала со

---

³ Как многие сельские жители Украины, с бабушкой Юля говорит на суржике (смеси русского и украинского языков). Ниже приведен дословный перевод диалога на русский язык.

— Ой, городские, что они знают о жизни? Вот у нас жизнь.

— Ой, ба! Это ты ничего не знаешь, а они живут хорошо. В кино ходят, театр, с парнями встречаются.

— Что мы в кино никогда не были? По телевизору теперь можно, какое хочешь кино посмотреть. А парни тебе зачем? Одна беда от них... Так, а отец знает о том, что ты себе напридумывала? Ремня даст, допрыгаешся, Юлька!

— Ба, я уже большая. Теперь и о парнях поговорить можно.

— Я тебе дам парней. Ты сначала выучись.

всех ног к реке, чтобы искупаться и помечтать, лежа на траве и глядя в лазурное небо с кучевыми облаками.

Случай представился неожиданно и не так скоро, как хотелось бы. В Николаеве обнаружилась тетя, которую Юля видела раз в жизни. Так вот та совсем была стара и немощна. Ухаживать за старухой снарядили ее. Чему девушка была рада. Что она видела за свою жизнь? Выучиться так и не удалось и в свои двадцать семь, она работала продавщицей в магазинчике, находящемся в соседнем поселке. Да еще была матерью-одиночкой. Что огорчало мать. Роман случился у нее год назад. Пару прогулок под луной хватило, чтобы остаться у разбитого корыта с ребенком на руках.

Машу пришлось оставить дома, когда она уезжала в Николаев, хоть девочке и исполнился год, все же она была слишком мала для поездок, тем более под опекой бабушки малышке будет лучше.

В том, что она останется жить в городе, Юля не сомневалась. А Машу они действительно забрали вскоре уже вместе.

Женя... Ничего романтического и экстраординарного в их знакомстве не было. Она работала в магазине, принадлежавшем сестре (Кира давно вышла замуж и переехала сюда), а мужчина возил в него хлеб.

— Девушка, не хотите со мной сегодня кофе попить? — Юля окинула оценивающим взглядом мужчину с наглой физиономией и в рабочей одежде.

И подумала: «Почему нет?» А вслух сказала:

— Даже не знаю, я освобожусь к пяти. Если только вы согласитесь подвезти меня домой.

— Конечно, соглашусь. — А потом подмигнув ей, сказал самоуверенно: — Хотя вряд ли вы так скоро попадете домой. Я Женя, кстати.

— Меня Юля зовут. Думаю, что попаду. — Последняя фраза была сказана, чтобы сбить с него спесь.

А этот наглец только подмигнул.

— Посмотрим.

Посмотрели. Вечер плавно перетек в ночь. Довольно-таки страстную ночь, стоит заметить.

— Предупреждаю сразу: у меня ребенок есть, — утром, когда они пили кофе на кухне, решила расставить точки над «i» Юля. — Поэтому на короткую интрижку у меня нет ни времени, ни сил. Дочери нужен отец, а мне мужик в доме.

Женя кивнул. Юля была предельно откровенной. Вот только, если бы не братец и ее состоятельная сестричка, никто и никогда даже под угрозой расстрела не затащил бы его в загс.

Юля не знала, как относиться к похождениям мужа. До боли обидно, досадно и тошно сидеть

сейчас одной здесь, пить чай и размышлять. А он был с ней. Это и дураку ясно. Ревновала ли она? Конечно, а как можно не ревновать то, что принадлежит ей по праву? Штамп в паспорте, чем не право требовать от человека элементарной верности и уважения?

Через какое-то время Юле надоело вспоминать и жалеть себя. Она со злостью подумала о том, что жена всегда лучше целого отряда любовниц, а значит — ей и карты в руки. Вариантов множество. Можно, например, отомстить мужу и тоже завести интрижку на стороне. Нет, слишком просто и глупо. Еще можно доказать свое преимущество и попытаться влюбить в себя своего мужа. Она не была столь наивна и знала, что великой любви Женя к ней не испытывает. Раньше она в ней особо не нуждалась. А теперь вот нуждается.

Вот только легко сказать да трудно воплотить в жизнь. Невозможно заставить любить на раз-два. Но Юлю это не пугало. Ее никогда не пугали трудности. Просто еще один трамплин, который нужно преодолеть, приложив кое-какие усилия. Уж она постарается. Любовница... Придумал же! Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в конце пришло с повинной головой. А она, как добрая и мудрая жена, великодушно примет извинения и заверения в вечной любви. Даже ручку даст поцеловать...

Ладно-ладно, это лишнее...

Просто ей очень хотелось быть любимой и единственной. И почему-то именно для мужа.

Глава 5

Метод проб и ошибок

Соля (из первых уст)
Пять лет назад

Он пригласил меня на свидание. Вот так просто сказал:

— Соля, ты пойдешь со мной на свидание?

Что же не понравилось мне тогда в его глазах? Ведь что-то было в них лукавое, однозначно!

Потом оказалось — похоть. Банальная звериная похоть. На мне было любимое платье, на нем — отвратительный синий пиджак. Глаза почему-то блестели в свете фонарей каким-то лихорадочным блеском. И руки... Ладони потели и дрожали, как у заправского алкоголика, когда он прикасался ко мне и шептал на ухо, пытаюсь сделать свой голос сексуальным. Специально растягивал слова и дышал мне в район шеи, подразумевалось, что это должно приводить меня в экстаз.

— Киска, я так хочу тебя!

Мне было плохо и омерзительно. Смягчало только одно обстоятельство — мы выпили немного вина. Ровно бокал. Мне хватит, чтобы стать нормальной. Ведь в мои годы это ненормально не испытывать никаких чувств к представителям противоположного пола. Ко всем, кроме... Не будем об этом.

У меня не было тяжелого детства, ужасного прошлого, чтобы так относиться к парням. В подростковом возрасте я влюблялась, но мои влюбленности были до того смешны и мимолетны. Когда начала работать в фирме Андрея, встречалась с курьером Костиком, милым парнем с кучей комплексов. Расстались мы спустя месяц по обоюдному согласию, так как нашей «любви» хватило только на пару походов в кино и несмелый поцелуй в лифте.

Я начала считать себя ненормальной. Нет, с ориентацией у меня было все в порядке, все же парни симпатию у меня вызывали, но никогда — серьезных чувств. Не так, как у матери с Андреем — раз и навсегда. Вчера — никто, сегодня — центр вселенной. Вчера — незнакомец, сегодня — родной. Любовь и точка. Потому что запятых просто быть не может. Ты еще слово вслух произнести боишься, а сердце кричит, вырываясь из груди: «Люблю!» И не нужно о чем-то говорить, размышлять, сомневаться. Чувства либо есть, либо

их нет. Может, не с первого взгляда, не с первого слова. Но они уже живут внутри, и никуда ты от них не денешься, как не пытайся.

..Мама рассказывала, что полюбила Андрея спустя неделю после знакомства. Он вошел в кабинет, с таким несчастным и измученным лицом, что ей тут же захотелось потрепать его по растрепанным светлым волосам и утешить. Как утешает старшая сестра непутевого братишку. Вместо этого она сказала, довольно ухмыльнувшись:

— Вы решили сдать? Так быстро? Ну что ж, я готова принять от вас извинение и признание вашей профессиональной несостоятельности. А как вы складно пели! Просто загляденье!

Это был удар ниже пояса, и она прекрасно об этом знала. Поэтому и сказала. Иногда полезно простимулировать такого ценного сотрудника.

— Галина Викторовна, вы ядом блузочку заляпали. Что ж вы так неосторожно?! Уходить я не собираюсь, а уж признаваться в мнимой профессиональной несостоятельности тем более. Давайте лучше вам кофе принесу и бутерброд. Вы же на обеденный перерыв не отлучались, сидите здесь голодная, на несчастных сотрудников бросаетесь.

Женщина замерла и удивленно посмотрела на парня, ожидая подвоха. Но его не было. В глазах

Андрея действительно было беспокойство. Ей осталось только пробормотать «спасибо» и согласиться на кофе и бутерброд, так как женщина действительно была голодна.

Он принес несколько наспех сделанных бутербродов и огромную чашку кофе с молоком. Отчего-то Галина не стала говорить ему о том, что кофе предпочитала только черный с одной ложкой сахара. И постоянно отчитывала секретаршу за неправильное приготовление этого напитка.

В этот момент она узнала Андрея с другой стороны, заметила его как мужчину. Заметила и пропала. Не так, как с моим отцом. Совсем не так. Андрей был настоящим мужчиной. Несмотря на возраст и вид. Его уже не хотелось жалеть, а безумно хотелось, чтобы он утешал ее. Утешал так, как только сильный мужчина может утешать слабую женщину, заслонив от всех невзгод и несчастий своей мужественной грудью.

У меня этого не было. А в восемнадцать лет хотелось, наконец, это ощутить.

Я почувствовала резкий запах мужского одеколona и во рту привкус мятной жвачки. Он нервничал и постоянно жевал орбит без сахара. Знаешь, что будет дальше? «..И ненавидит тех, о ком плакала». Нет, я не буду плакать. Обещаю.

Руки, руки... Всюду жадные и потные ладони. Неловко расстегивает мое любимое платье, которое

я больше никогда не надену, до того мне стала омерзительна эта сине-белая тряпка, лежащая у кровати. Нет, кровать не моя. Никогда бы не посмела привести его к себе домой. Синий пиджак аккуратно повешен на спинку стула, так его, наверное, учила мамочка. А мои вещи, значит, можно разбрасывать, изображая африканскую страсть?!

Старается, очень старается. Быть в меру нежным, в меру внимательным, в меру страстным. К сожалению, я не чувствую ничего, кроме боли. Пытаюсь закрыть глаза и подумать о хорошем, но... пустота и частое дыхание мешает мне сосредоточиться. Все не так, не то. Не та атмосфера, не та комната с милыми занавесками в клетку, не тот взгляд, не те руки, не тот человек. Вот! Нашла главное — он не тот. Просто не тот. И нет смысла что-то пытаться доказать себе, ему.

— Слезь, отстань! — внезапно кричу ему на ухо я, но слишком поздно. Движения становятся быстрыми и порывистыми, комната кружится, как центрифуга. Он улетаёт, а я остаюсь. Беспомощная, растерянная и застрявшая по нелепой случайности, словно между двух миров. Как человек, застывший в прыжке через пропасть.

— Спасибо, ты лучшая. Даже не знал, что ты еще... — я закрываю ему рот рукой. Теперь у меня дрожат руки, он же, наоборот, чувствует себя

уверенно. И, как в дешевом романе, курит прямо в постели, закинув руку за голову. Хозяин жизни.

Я же начинаю собираться домой. Спешу, поэтому не могу застегнуть змейку на платье.

— Не убегай, мы могли бы еще раз... — непринужденно начинает он.

Я грубо прерываю его.

— Нет! Меня ждут дома!

— Кто? Кот? — насмешливый тон, мол, тоже мне целка-патриотка.

— Муж.

— Да ладно заливать. Муж! Он у тебя импотент, что ли?

Я не ответила. Все-таки застегнула платье, накинула плащ, влезла в туфли и, бросив равнодушное «прощай», ушла.

Соврала. Я плакала. Ревела белугой в подушку. Хорошая попытка стать нормальной и, как всегда, комом. Сплошной блин...

От третьего лица

— А я собаку купил. Забавный щенок, зовут Джек.

— Джек Потрошитель?

— Очень смешно! Ну, рассказывай, ты чего второй день, как в воду опущенная. Вот опять начала задерживаться допоздна. — Андрей немного

зол, а еще больше обеспокоен.

Что-то случилось у падчерицы плохое, чувствовал он каким-то шестым чувством. Соля завязала волосы в небрежную гульку на затылке и смотрела куда угодно, только не в глаза мужчине. Она боялась его глаз. Этот страх был непонятным и диким для нее. Но сейчас в глаза все же посмотрела, поймала свое отражение на дне зрачков и произнесла на одном дыхании:

— У меня был неприятный первый опыт с парнем.

Отчим явно не ожидал такого откровения. Но попытался взять себя в руки и весело сказать:

— Солька, глупышка, что ты себе навдумывала. Подумаешь, может, это парень такой был несостоятельный. Где ты его вообще откопала?

— В музее, — нахмурилась Соля, дернул же черт ее за язык признаться во всем отчиму.

Мужчина не сдержался и захохотал.

— Он там, как особо ценный экземпляр хранился?

— Он историк, вообще-то, по образованию, — даже немного обиделась девушка. Чего он смеется?

— Историк? Любопытно. И сколько значимых дат он знает, помимо крещения Руси, отмены крепостного права и выхода в свет первого выпуска «Плейбоя»?

Тут уже Соля не смогла сдержать улыбку.

— Он краевед. Занимается историей нашего края, кандидатскую пишет.

— Та хоть три. Если он такой молодец, почему ты здесь который день в состоянии близком к истерике находишься? Плохой из него кандидат, да?

— Очень плохой.

— Тогда выбора нет, за поруганную честь прекрасной дамы придется ему морду набить, — полушутя-полусерьезно сказал Андрей и заглянул ей в глаза в поисках ответов.

— Перестань! Лучше Джека Потрошителя мне покажи. В прошлый раз я кормила тебя своей стряпней, так что с тебя должок, — перевела тему в спокойное русло Соля. Не хватало еще, чтобы отчим действительно начистил физиономию ее незадачливому любовнику.

— Поехали, покажу! Только есть у меня нечего. Надеюсь на твои таланты, — подмигнул отчим.

— Для чего еще нужны падчерицы, — притворно вздохнула Соля, в душе радуясь тому, что не придется возвращаться одной в пустую квартиру и вспоминать, а потом ненавидеть.

Джек оказался щенком овчарки черного окраса. Он был милым, и все время просился на руки.

— Он на целый день оставался один?

— Я попросил соседку, она приходит его кормить. — Помолчал и добавил: — Соля, ты не поймешь. Мне так не хотелось возвращаться в пустую квартиру. А он дарит мне хоть какое-то тепло.

— Понимаю, — пробормотала девушка и погладила щенка.

Спустя два часа они ужинали отбивными с пюре. А потом ели вкуснейший торт, который Андрей купил в кондитерской со смешным названием «Сладкая лапа».

Ошибки бывают разные. Помарки в школьной тетради, которые при желании можно исправить. Промахи при выборе жизненного пути, которые можно исправить с большим трудом. Роковые ошибки, которые не исправляются. Классификацию можно продолжать. Остается неизменной суть. Оплошность, невнимательность, упущение, не подходящий момент и чаще всего вина лежит на том, кто допустил ошибку.

Соля допустила ошибку. Не роковую, но досадную. Она поцеловала отчима. Сначала хотелось его подбодрить, мол, все хорошо, ты не один. Он отошел к окну, увернувшись от ее объятий.

— Я скучаю по ней, а не смертельно болен. Не надо жалости.

Соля не жалела. Она захотела его любить. Любить по-настоящему. Не стать заменой матери. А быть той единственной для него и неповторимой. Странное желание.

В итоге случилось то, что случилось. Губы Андрея были сомкнуты и неподвижны, губы Соли — приоткрыты и жадны. Это не был полноценный поцелуй. Он не ответил ей, как бы она ни старалась. Отстранил от себя, посмотрел внимательно.

— Соля, не совершай ошибки, тебе это не нужно. И мне тоже. Понимаю, ты разочарована поступком своего историка. Но...

— Заткнись. Я сама уйду. Считаю это опрометчивым поступком взбалмошной девицы, — со злостью крикнула она. — Все хорошо, правда, — добавила уже шепотом.

Потом уже привычный порядок действий: уход и короткое прощание напоследок. Второй раз она возвращалась домой и ревела. Только в этот раз не от досады или отчаяния. А от злости и безысходности. Все зря... Есть те, которых невозможно забыть. Их нельзя разлюбить или заменить. Пусть они никогда не вернуться или мы им не нужны. Для нас они всегда живут в сердце и единственный способ избавиться от их образа — вырвать сердце из груди.

А кто добровольно согласен расстаться навсегда с образом любимого человека? Кто